

О концерте эстрадного оркестра Леонида Утесова

Леонид Утесов — известный маэстер советской эстрады. С его именем у советских зрителей связаны яркие воспоминания о чудесной кинокомедии «Веселые ребята», о многих песнях советских композиторов, с большой искренностью и залушевностью исполненных им на эстраде и напетых на граммофонные пластинки.

От приезда Утесова в Пятигорск и выступления эстрадного оркестра, естественно, ждали многого.

Но первый же концерт ансамбля 27 февраля оставил чувство разочарования. Разочарование это началось еще в вестибюле театра при виде объявления, вывешенного на входных дверях: «Ввиду болезни, Эдит Утесова участия в концерте не принимает». И вспомнились многие прежние концерты Утесова и такие же внезапные «болезни» Эдит, других солистов и даже самого Утесова. Видимо, давать публике неполную программу, обещанную в афишах, — это обычная манера Утесова.

...Звучит знакомая, полная жизни, мелодия «Марша веселых ребят». В своем первом обращении к публике Утесов говорит о прекрасной советской песне, о музыке, которая заставляет молодеть сердца, делает хмурых — веселыми, робких — смелыми, борющихся — непобедимыми.

Зрители воспринимают эти слова как заявку на содержательную музыкальную программу, и ждут, что вот сейчас зазвучит эта прекрасная музыка, делающая стариков молодыми, и окрыляющие сердце песни. И они разочаровываются еще раз, потому что заявка остается невыполненной: в концерте ансамбля нет хорошей музыки и очень мало хороших песен.

Утесов настойчиво подчеркивает, что его коллектив — это эстрадный оркестр, а не джаз. Он цитирует замечательные слова Максима Горького, высмеивавшего джаз как «музыку для толстых», «оскорбительный хаос бешеных звуков». В дикой какофонии визга, свиста, грохота медных и деревянных духовых инструментов оркестр пародирует американскую джазовую музыку.

Но тут же рядом исполняется «Песня американского безработного».

Замысел сам по себе прекрасен: показать музыкальное искусство простых людей Америки, искусство, разоблачающее пресловутый «американский образ жизни» и империалистических заправил Уолл-стрита. Казалось бы, оркестр должен добиться здесь ясного, выразительного звучания мелодии, направить внимание на разоблачительную силу песни. Вместо этого, в качестве «украшений», песня обрастает визгливыми завываниями труб, грохотом тарелок, треском, шумом. Цель — противопоставить джаз подлинной народной, демократической музыке американского народа — не достигается, потому что в изобразительных средствах, в исполнительской манере самого оркестра многое идет именно от джаза.

Исполняется «Танец с саблями» из балета Хачатуряна «Гаянэ». В этой вещи перед оркестром открываются возможности показать богатство инструментовки, блеснуть красками, силой игры. Красота музыки временами прорывается сквозь скрежет меди, темп нарастает... Но снова и снова все тонет в нагромождении типично джазовых, все заглушающих шумов. Музыка темпераментного, стремительного по темпу национального танца исковеркана, искажена, «убита» медью.

Леонид Утесов мог бы сделать свою программу интересной, актуальной, политически острой. Об этом говорит хотя бы очень хорошо исполненная сатирическая песня об умном осле, не пожелавшем превратиться в Чан Кай-ши.

Но, к сожалению, рядом с этим номером в программе уживается откровенно безыдейная халтура. Что, кроме досады, может вызвать музыкально-иллюстрированный рассказ о том, как Утесов собирал свой оркестр, или бессмысленная сцена «массового гипноза»? На таком же низком уровне и сценки «детская радиопередача» или «студия грамзаписи». Плоские, истасканные остроты.

Очень жаль, что Леонид Утесов проявляет такую неразборчивость в составлении программы концертов и так равнодушен к запросам зрителя.

Е. СТЕФАНЕЕВА.